

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Взаимосвязь языка и сознания

Демченко Нелли Валерьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: moi93@mail.ru

Проблема языка сейчас занимает одно из основополагающих мест в философской проблематике. И хотя сейчас существует большое количество самых разнообразных концепций, нельзя не отметить относительную новизну поставленной проблемы. Долгое время язык существовал только как средство выражения мыслей и идей, являлся инструментом. И только во время так называемого «лингвистического поворота» было обращено внимание на то, что долго служило помощником в выражении мыслей.

Философы пытались выявить влияние языка на способ мышления. Пожалуй, самым хрестоматийным примером является «гипотеза лингвистической относительности». Наряду с этим появлялись и другие концепции, где рассматривалось обратное влияние – мышления на язык, а так же их взаимодополнительность.

Очень редко проблемы языка увязывалась непосредственно с проблемой сознания. Это кажется довольно необычным, учитывая, насколько широко понимается сознание и его необходимость для восприятия мира, а так же рассматривая язык как способ мироописания. Здесь мы подходим к терминологической трудности: mind [3] в англоязычной литературе может означать как мышление, так и сознание. Для нас принципиально важно попытаться разграничить оттенки понимания этих слов, так как это позволит взглянуть на проблемы взаимосвязи мышления и языка с другой стороны.

Мышление является процессом, относящимся к деятельности человека. В то же время сознание – это, прежде всего, состояние. Для наглядности используем аналогию с экраном. У нас есть такое ощущение, что представленное в сознании нам непосредственно дано. Сознание-экран показывает именно за счет того, что экран непрозрачен, а, следовательно, всегда остается часть, которая является скрытой от нас, недостижимой. Не видя эту область, человек воспринимает мир через предоставленную ему оптику сознания. Подобный подход к рассмотрению сознания можно найти у Жижека: «Если модернистский универсум – это универсум байтов, проводков, чипов, скрытых за экраном, по которым бежит электрический ток, то постмодернистский универсум – это универсум наивной веры в экран, которая обесмысливает сам вопрос о том, что находится за экраном» [2, с. 227]. При такой оценке рассматриваемой проблемы наше внимание должно сосредотачиваться на восприятии экрана-сознания, который становится тем единственным «окном в мир», через которое мы наблюдаем реальность. Сознание и мышление являются неперемными характеристиками субъекта. Особо важно отметить, что они относятся к разным порядкам и не могут быть сводимы друг к другу.

Пытаясь взглянуть на теорию лингвистической относительности и ее связь с сознанием, мы можем заметить, что язык тесно взаимосвязан со структурой, позволяющий воспринимать окружающий мир. Но рассматривая разные языки, не стоит забывать, что субъективные языки различаются даже в рамках единого национального языка.

«Язык, а не примитивные эгоистические интересы, служит первым и главным средством разделения; именно благодаря языку мы и наши ближние можем “жить в разных мирах”, даже когда мы живем на одной улице» [1, с. 55]. Для моделирования нашего собственного экрана-сознания становится значимым даже количество слов в нашем лексиконе, последовательность их усвоения в процессе социализации и множество других факторов.

Взаимосвязь языка и сознания безусловно присутствует и кроме того они оказывают взаимное влияние друг на друга – язык определяет сознание, делая его носителем национального менталитета, а субъект, обладающий сознанием, способен конструировать собственные языки, но тем не менее всегда через призму своего собственного, первоопределившего его особенности мировосприятия.

Литература

1. Жижек С. О насилии. М., 2010
2. Жижек С. Чума фантазий. Харьков, 2012
3. Whorf W.L. Language, mind, and reality. Cambridge, 1964